

Цена 20 пф.
Preis 20 Pf.

Подписанная цена в Германии
за зол. марку в штуках
Цене облагается: После текста
20 пф. зол. за миллиард, в такт 50 пф.
за миллиард.

Рулеманы без обозначения уплатят
облагание бесплатно. — Редакция не
обязана возвращать наших рулеманов.

Редакция газеты «Время» в Берлине —
Berlin W. 8, Klemmstrasse 44
Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе
издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44
Телефон: Markus 4348 и 4349.

ВРЕМЯ

“WREMJA”

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 314

Берлин, Понедельник 28 июля 1924 г.

Год изданія VI

Г. Блок.

Чешская комкомпания.

Доктор Бенеш имеет свою теорию, относящую к большевикам, во многом склонную к теории политически покойного Ллойда Джорджа, который еще на кавказской конференции бросил словечко, что большевиков надо «приручить капиталистами». Чехословакский министр иностранных дел в Генуе говорил, что большевиков следует признать, принять их в общую семью народов, хотя бы на роль «епифан тети» и уже таким образом заставить их быть пристойными.

Может быть, подобная теория проникнута настоящим человекобоям и участием в русском народу, между которым и міром стала стъка III. Интернационала... Может быть, дальше, я и многие мои соотечественники окончательно законы в старых предрасудках и политическом невежестве и не можем понять, как давать деньги для выезда собственного дома, как принимать в семью для ея разрешения. В этом как будто нет ни морали, ни здравого смысла, — но есть иное другое: есть страх. А страх всегда расчленяет, предупредителен... Бояться не столько большевиков, как та Россия с 130 миллионами живых людей, которые продолжают существовать вопреки большевикам, вопреки тем их доброжелателям, которые боятся не столько большевиков, сколько их падения и пробуждения русского народа, который вдруг увидит, что не только коминтерн побинен в беспризорном падении России, но и та, кто всегда подносили ему подушку с кислородом,

Впрочем, это теоретические разговоры... на V конгрессе коминтерна Зиновьев «зукнул» чешских коммунистов. В порядок партийной дисциплины он указал Шмераля и Креину, что чешская компартия недостаточно энергична, недостаточно революционна и вообще не является руководителем. Зиновьев покрепнул Шмераля самым тяжким грехом — оппортунизмом и ревизионизмом. Напрасно же он думает, что возможен мирный переход от рабоче-крестьянского демократизма к соцьеско-строму... Шмераль покорно принял обвинение начальства («наша партия, действительно, несовершенная большевистская партия»), но просил не считать его оппортунистом, так как уже принятые меры в области национального вопроса... Потом проштрафившегося Шмерала простили и даже по голове погладили — вновь избрали в ЦК коминтерна.

Но здесь на квѣт эффект получился замыкательный. Не дожидаясь возражения начальника, чешские коммунистические провинциалы начали работу. Прежде всего их «Руде Право» начало жестокую травлю Бенеша. А за что? За то, что хочет признать? Да нет же! большевикам это признание прежде всего не нужно. Денежных счетов с Чехословакией нет, взять с нее ничего, а торговаться с нею и проникнуть в нее можно и без признания. Атака Бенеша имела иной смысл: она вообще направлена против его наци-

Г. Крымский.

Собачий Культ.

В большой американской газете скандальной картине: За столом с дорогой скатертью сидят десять янки и одна дама. На столе громадный букет цветов. Но все это не главное. В фокусе снимка два жирных мопса, покидающие торт. Под картиной текст: «С. В. Френкель и супруга, Нью-Йорк Сити, пригласил друзей для приставки на завтрак из собак». Дальше перечисляются имена и фамилии гостей, — толстых, смущающихся, мопсовых...

Социальной морали из этой картины выводить не следит, потому что всякий со своим ума сходит и всяко вольно третить свои деньги по усмотрению своему. Американцы собираются, как на священном месте, на утреннюю коржевку жирных псов слывочных тортом. В той же Америке, где мопсы кормят торты, есть беспроводная нужда (знают это российские эмигранты по нью-йоркскому портала Long Island)...

Социальных выводов не слышит, но культурные — слышит. Увлечение собакой теперь столе же модно, как увлечение губами видами спорта и роняющими достоинство человека танцами. Собака «друг человека», как говорится в датской хрестоматии, как говорится в датской хрестоматии, но модный аксессуар. С собакой нянчатся. Ее на руках носят. Это не турагенская «Муму», а кукла взрослых. Модный метис (от волка и собаки) не «Былый клик» Дж. Лондона, а изысканное существо, которое на гордой мостовой забыло, для чего у него лапы, посты тортов не знает, что дышать с зубами, а под напором дракона нянчится, как для человека с собакой. Там, где трагедия жизни не нашла окончательного выражения, эта дружба приносит спасение и удовольствие, как в таких строгих городах, где выброшенная газета полагается штрафом, очень далек от ставшей исторической киевской дворни, которая кидалась на красноармейцев пост разстрела ее хозяина.

Однако, во всякой моде есть свой внутренний смысл. Имбет его, конечно, и собачий культ, как и танцований, как

Собачий Культ.

Весь, это уже не ложь, не абerrация, не противоречие, а нечто такое, для чего не написаны законы логики. Пока она остается в общей плоскости, ее можно понять, но она перестает быть понятной, когда плоскости размыкаются, исключают друг друга. Интернационалист Антонов в восторг от чешского национализма, а его товарищи угрожают этому национализму разжиганием националистических страсти. Д-р Бенеш говорит Антонову о своей любви к России, хотя прекрасно знает, что Антонов принадлежит к партии, которая упразднила географическое название «Россия», заменив его монструозным гербом СССР...

Ведь, это уже не ложь, не абerrация, не противоречие, а нечто такое, для чего не написаны законы логики. Советская газета старается

как можно успокоить население, а главным образом завтраки заграницы, что возможно завтра запрещут, что это может быть опасно для здоровья, а потом, когда вспыхнет война, еще ит.

Не нужно быть консерватором и реакционером, чтобы пожалеть о до-венных временах..., но тогда всестаки не давали торжествовать очевидной глупости и хамства. Может быть, торжество кончится, когда закончится война, т. е. когда падет большевизм.

Г. Блок.

Прага.

В разъяный сущие.

В одном из полученных редакций писем офицер, из группы ингернизованных в Румынии, сообщает о тяжелом положении, в котором очутились солдаты и офицеры бывшей русской армии.

После ликвидации лагерей для ингернизованных находящихся в них русские разбрелись по всей Румынии. Не лишние еще возможности физически работать устроились на фабриках и заводах.

Полные инвалиды, потерявшие трудоспособность от полученных ран и увечий, с отмороженными в траншеях и окопах руками и ногами, разбросаны

по румынским пропастям.

Жребий их тяжелый...

Но первым участь союзм незавидная.

— Голодом, — пишет наш добро-вольный корреспондент. Организаций, которых помогли бы нам, заботились об облегчении участия тѣх, которые очутились в безвыходном положении, здесь нет. «Ставные герои», защитники Родины, забыты, заброшены, предоставлены каждый самому себе.

Слышили ли удивляться что силы подсаживаются, вѣра слабѣт и порох утрачивается смысла мучительного прозивания?

— Голодом не только физически, но — это страшно всем — духовно. По воскресеньям и праздничным дням сходится въезд русской церкви, где черкается вѣчнѣ очередная сплетня — эмигрантскія новостія.

— Пытаемся организовать что то похожее на клуб-читальную. Остановка за литературу...

Г. Крымский.

Из этих отрывочных фраз нельзя не усмотреть, что голод духовный, отсутствие общения между собой, с остальной эмиграцией, отсутствие организованности и самопомощи больше всего угнетает «славных героев».

В этом упрек — большая доля горькой правды. Жестокое испытание, последнее судьбы, ничему, кажется, не научило нас.

Чем отличается наша эмиграция от прежней, у себя дома? Та же вражда партий и групп, та же борьба за первое место даже у разбитого корыта, та же драги, та же сплетни, без которых не может обойтись и маленькая бухарестская колония. На поверхности эмиграционной жизни начали вспыхивать спекулянты, ростовщики, искатели легких наживок, российские Троицкие, которые и злы на несчастных бедомных, обобранных, несчастных начали устраивать свое благополучие. Где же тут думать о заброшенных в Румынии офицерах и солдатах, о кафках, с отмороженными руками и ногами?

А между тѣм положение бывших солдат нашей армии действительно тяжелое. Со всѣх концов идут просьбы о помощи, несутся волны отчаяния. Особенно тяжело живется в странах нам недружественных. Долг наш, в ком не угласло еще братское чувство, облегчить их положение.

— Пытаемся организовать что то похожее на клуб-читальную. Остановка за литературу...

Г. Крымский.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обложений в конторе издательства Berlin W. 8, Klemmstr. 44

</div